

Научная статья

УДК 316.334.56:314.15:316.347(470.322)

DOI 10.18101/2949-1657-2025-3-13-23

Миграционные стратегии дальневосточных новоселов: между укоренением и мобильностью

© Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент, научный сотрудник

vinokurova.av@dvfu.ru

© Иваничев Александр Владимирович

аспирант

ivanichev.av@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В работе рассматриваются миграционные стратегии дальневосточных новоселов через призму процессов социальной мобильности и укоренения. При исследовании авторы опирались на качественную методологию. Эмпирическая база представлена 11 полуструктурированными интервью (n=11). Среди всех дальневосточных регионов в качестве основного исследовательского кейса выбран Приморский край. Сбор полевых данных проведен весной 2025 г., анализ выполнен в логике «обоснованной теории». Исследование показало, что решение о переезде обусловлено сочетанием образовательных, семейных и самореализационных мотивов; процесс приживаемости определяется комплексом условий, включающим экономические, инфраструктурные, климатические особенности региона. Сделан вывод о необходимости смещения акцентов в миграционной политике, необходимо не только стимулировать миграционный приток, но и создавать условия для устойчивого укоренения новоселов, а для этого нужно развивать городскую инфраструктуру, делать доступным жилье, оказывать поддержку локальным сообществам.

Ключевые слова: миграционные процессы, внутренняя миграция, миграционные стратегии, укоренение, мобильность, переселенцы, Дальний Восток, Приморский край.

Для цитирования

Винокурова А. В., Иваничев А. В. Миграционные стратегии дальневосточных новоселов: между укоренением и мобильностью // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 3. С. 13–23.

Введение

Дальний Восток (ДВ) занимает одно из ключевых мест в пространственно-территориальной структуре Российской Федерации, играя стратегическую роль в обеспечении сбалансированного развития нашей страны и расширении ее геополитического присутствия на восточных рубежах. Значимость дальневосточного макрорегиона во многом определяется его близостью к АТР, богатейшими природными ресурсами, транзитным потенциалом, а также уникальными географическими и климатическими условиями, формирующими специфические модели хозяйственного освоения и расселения. В связи с этим одной из важнейших задач

национальной политики и ранее, и на современном этапе развития является укрепление человеческого потенциала. Начиная с конца XIX в. российское государство реализует различные меры, направленные на демографическое развитие Дальнего Востока, результатом чего стало стремительное увеличение численности населения на ДВ (рис. 1).

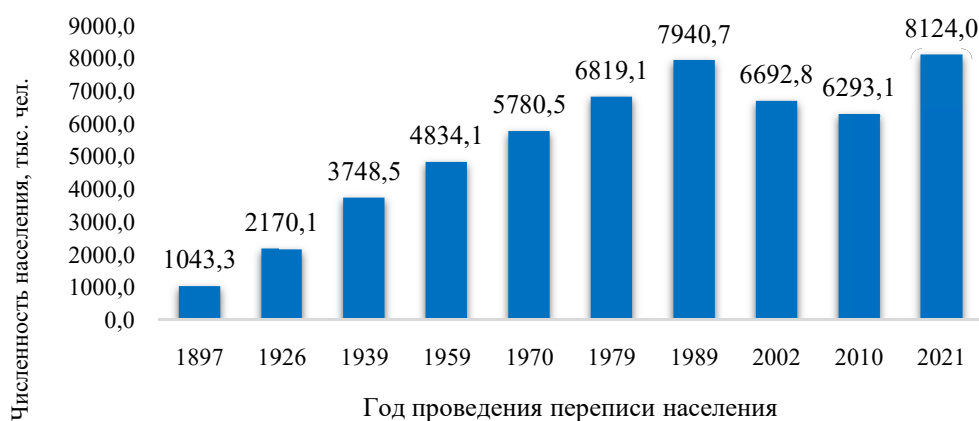

Рис. 1. Динамика численности населения на Дальнем Востоке, тыс. чел.¹

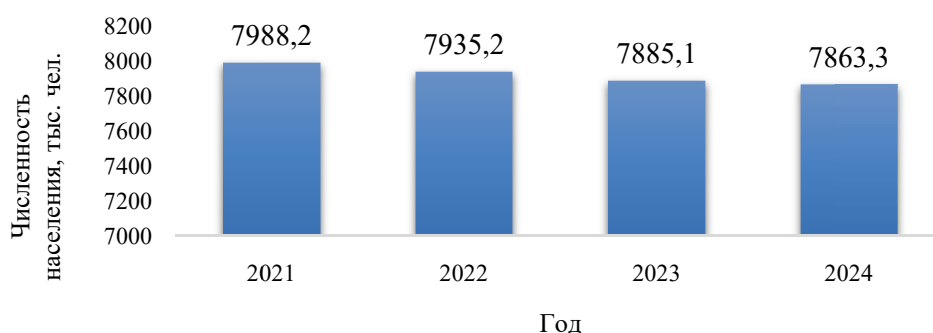
Как отметил Президент России В. В. Путин в рамках своего выступления на ВЭФ–2023, «развитие дальневосточных регионов — это наш абсолютный приоритет на весь XXI век»². Данный тезис подтверждается включением регионов Дальнего Востока в перечень территорий приоритетного заселения в рамках Государственной программы содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом; созданием особых экономических зон — территорий опережающего развития (ТОР) с преференциальным налоговым режимом; учреждением Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ), в чьи функции входит реализация различных программных мер,

¹ Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики, см. подробнее: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> и <https://rosstat.gov.ru/>. Данные переписи 1897 г. учитывают население Амурской (120 тыс. чел.), Приморской (223 тыс. чел.), Сахалинской (28 тыс. чел.), Забайкальской (672 тыс. чел.) областей. Данные переписи 1926 г. охватывают административно-территориальные границы Дальневосточного края (1926–1938 гг.) (1881 тыс. чел.), а также Якутской АССР (289 тыс. чел.). Данные переписи 1939 г. учитывают население Приморского (888 тыс. чел.) и Хабаровского (940 тыс. чел.) краев, Амурской (633 тыс. чел.), Сахалинской (99 тыс. чел.) и Читинской (963 тыс. чел.) областей, Якутской АССР (225 тыс. чел.). В данных переписей 1959, 1970, 1979, 1989 гг. представлена информация о численности населения Дальневосточного экономического района, включая Якутскую АССР. В данных переписей 2002, 2010, 2020 гг. представлена информация о численности населения Дальневосточного федерального округа (ДФО). Данные ВПН-2020 учитывают население Забайкальского края (1053 тыс. чел.) и Республики Бурятия (985 тыс. чел.).

² Приводится по: Путин назвал Дальний Восток приоритетом для России на весь XXI век. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/09/12/994671-putin-nazval-dalniivostok?ysclid=mgw9waw87555651056> (дата обращения: 15.10.2025). Текст: электронный.

направленных на повышение качества жизни людей в ДФО; увеличением интенсивности сотрудничества со странами АТР.

В то же время, несмотря на широкий спектр мер, например реализация госпрограмм «Дальневосточный гектар», «Дальневосточная ипотека», «Повышение мобильности трудовых ресурсов» и т. д., направленных на демографическое развитие Дальнего Востока, в последние годы наблюдается устойчивый тренд, связанный с оттоком населения из дальневосточных регионов в центральные и западные субъекты РФ (рис. 2).

Рис. 2. Динамика численности населения Дальневосточного федерального округа в 2021–2024 гг., тыс. чел.¹

Для преодоления негативной демографической ситуации правительством России принята Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г., в которой большое внимание уделяется привлечению и закреплению в макрорегионе переселенцев из других субъектов РФ, в том числе молодых квалифицированных специалистов. Ряд исследователей оценивает деятельность государства в данном направлении положительно, но при этом отмечается, что реализуемые меры не могут решить главную проблему — замедлить отток населения из субъектов ДФО [7; 15; 16]. Поэтому вопросы, связанные с пониманием механизмов формирования и реализации миграционных стратегий тех, кто переехал на Дальний Восток из других российских регионов, не теряют своей актуальности.

В данной статье мы попытаемся частично восполнить этот пробел, сосредоточившись на том, как переселенцы, выбирающие для жизни Дальний Восток, выстраивают свои миграционные стратегии между стремлением укорениться и готовностью сохранять мобильность, осваивая новое пространство и формируя в нем собственные практики повседневности.

Теоретическая рамка исследования

В современной социологической науке миграция рассматривается не только как процесс территориального перемещения, но и как сложный социальный фе-

¹ Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики, см. подробнее: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2025). Текст: электронный.

номен, включающий преобразование и перестройку перспективных стратегий, планов и практик повседневности тех, кто меняет место жительства. Современные теоретические подходы акцентируют внимание на субъективных аспектах миграции, на том, как люди осмысляют и выстраивают собственные траектории перемещения в пространстве [13; 17].

В данном контексте одним из ключевых понятий, на которое мы опирались в проведенном исследовании, являлась миграционная стратегия — совокупность индивидуальных (принимаемых человеком персонально) и коллективных (например, семейных) решений, направленных на достижение определенных жизненных целей в условиях пространственной мобильности [1; 10; 20]. С этой позиции миграция интерпретируется как осмысленный выбор, сопряженный с расчетом рисков и возможностей, а не только как вынужденное или экономически детерминированное действие. При этом выбор региона переселения, как и последующая адаптация, тесно связан с культурным и символическим восприятием пространства, с формированием образа места [8; 18].

Также в своих изысканиях мы опирались на теории социальной мобильности и территориального укоренения [4; 19], позволяющие рассматривать миграцию как поиск устойчивых форм включенности в новое социальное и пространственное окружение.

С позиций социологии повседневности в интерпретациях зарубежных классиков [9; 12] и современных российских авторов [2; 3; 5; 6; 11] особое внимание уделяется микропрактикам адаптации переселенцев, способам организации пространства обыденной жизни, восприятию климатических, инфраструктурных и культурных особенностей региона. Миграция в этом понимании предстает как процесс «вживания» в новое место, где повседневные практики — поиск жилья, формирование круга общения, освоение городской среды — становятся индикаторами успешной или проблемной адаптации.

Таким образом, теоретическая рамка исследования объединяет несколько аналитических уровней: структурный, включая анализ экономических и институциональных условий внутренней миграции; индивидуально-биографический, т. е. выявление личных мотивов и стратегий переселения; символический, подразумевающий изучение региона как социокультурного пространства.

Подобное сочетание классических и современных подходов позволит охарактеризовать миграционные стратегии дальневосточных новоселов через социальные практики, в которых отражаются представления о будущем, перспективы самореализации и способы поиска устойчивости в изменяющемся пространстве российского Дальнего Востока.

Материалы и методы

Эмпирическая база исследования представлена 11 полуструктурированными интервью (n=11) с информантами, которые переехали в Приморье из других российских регионов. Приморский край выбран среди всех остальных дальневосточных регионов в качестве основного исследовательского кейса, так как именно он на Дальнем Востоке является лидером по приему внутренних мигрантов, здесь больше всего приезжих как из субъектов ДФО, так и других федеральных округов (табл. 1).

Таблица 1
Сводные данные по числу прибывших в субъекты ДФО, чел.¹

Субъекты ДФО	Приехавших из других ФО	Приехавших из субъектов ДФО	Всего приехавших
Дальневосточный федеральный округ	59 587	95 207	250 623
Республика Бурятия	7 494	11 356	37 348
Республика Саха (Якутия)	8 558	10 724	37 745
Забайкальский край	4 930	8 028	22 613
Камчатский край	5 318	6 656	9 623
Приморский край	9 405	16 512	56 642
Хабаровский край	7 912	17 210	37 778
Амурская область	5 042	8 834	23 035
Магаданская область	2 624	3 348	5 403
Сахалинская область	4 404	6 328	11 995
Еврейская автономная область	603	2 418	3 620
Чукотский автономный округ	3 297	3 793	4 821

В выборке преобладают лица социально-демографической категории «молодежь», поскольку они являются одной из приоритетных групп, представителей которой целесообразно привлекать на Дальний Восток в качестве постоянных жителей. Основные характеристики информантов можно представить следующим образом (табл. 2).

Таблица 2
Основные характеристики участников интервью

Код	Пол	Возраст, лет	Откуда переехал в Приморье	Как давно проживает в Приморье, лет
И1	Ж	23	Республика Бурятия	6
И2	Ж	55	Красноярский край	7
И3	Ж	28	Краснодарский край	7
И4	М	23	Забайкальский край	5
И5	Ж	23	Иркутская область	3
И6	Ж	19	Республика Адыгея	2
И7	М	23	Магаданская область	2
И8	Ж	25	Амурская область	5
И9	Ж	23	Хабаровский край	4
И10	Ж	23	Сахалинская область	6
И11	Ж	23	Камчатский край	4

Сбор полевых материалов был осуществлен в апреле — мае 2025 г. Интервью проводились как очно, так и в онлайн-формате на платформе MTC Link. В структуре гайда были представлены следующие основные блоки: социально-демографические сведения об информанте, миграционный бэк-граунд; общая

¹ Составлено авторами на основе оперативных данных, предоставленных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Данные приводятся по состоянию на 2022 г.

оценка ситуации в Приморском крае, миграционная привлекательность региона; проблемы, возникающие в процессе и/или после переезда в Приморье, возможные способы их преодоления; дальнейшие миграционные намерения. Анализ данных проводился в логике «обоснованной теории» [14].

Основные результаты исследования

«Ближе к морю, возможностям, себе»: чем определяется выбор Приморья как нового места жительства

В ходе проведения исследования нами было выявлено, что доминирующими мотивами, связанными со сменой предыдущего места жительства и переездом в Приморский край, являются получение образования: *«по моему направлению было не так много университетов»* (И18), *«моя специальность связана с морем»* (И6); семейные обстоятельства: *«я познакомилась с молодым человеком, и он предложил переехать»* (И9), *«мой муж — военнослужащий, его перевели сюда, ребенок поступил тут в институт»* (И2); разнообразие возможностей для самореализации: *«мы (во Владивосток. — прим. авт.) хотели переехать, потому что он на берегу моря, там много возможностей, этот город более перспективный»* (И5), *«сколько тут ребят поднялось на том, что они возят те же самые машины из Азии»* (И4), *«здесь больше возможностей, чем в предыдущих местах моего проживания»* (И7).

Также отметим, что миграция для значительной части участников исследования носила спонтанный характер: *«хотя изначально это (переезд. — прим. авт.) в планы не входило ... и вообще это поступление вышло немного спонтанно»* (И16); *«как-то специально особенно не готовилась, ничего не читала, я просто посмотрела сайт ДВФУ, где он располагается, что это отдельно на острове, что туда ходят автобусы»* (И11).

В качестве мер для подготовки к переезду назывались следующие: просмотр видеороликов на тему проживания в Приморском крае, советы от знакомых, которые проживают или имели опыт жизни во Владивостоке: *«советоваться мне было не с кем ... все, что я делала, это смотрела видео — что вообще есть в Приморском крае, читала какие-то статьи, что там по климату, что там вообще по жизни»* (И3), *«у моего друга переехал дядя в Артём, вот он немножко знал что-то о Приморье»* (И4).

Дополним, что одним из ключевых источников информации о проживании во Владивостоке и специфике жизни в Приморье для информантов, обучающихся в Дальневосточном федеральном университете, послужил официальный сайт, а также группы в социальных сетях: *«читал про ДВФУ, и то, что нам удавалось прочитать на сайте вуза»* (И4); *«ну и читал про ДВФУ непосредственно ... смотрел карту университета, там свой кампус, довольно большая территория ... было интересно, какие там условия»* (И11).

Тем не менее участники интервью обозначили нехватку комплексной информации о проживании в Приморском крае, часто обращали внимание на отсутствие достоверных сведений о ценах, аренде жилья, климатических условиях и т. д.: *«вот про него (университет. — прим. авт.) очень много читала, смотрела отзывы ... про сам Владивосток я не знала ровным счетом ничего ... спросить мне было не у кого, поэтому я ехала просто наугад»* (И11); *«если бы заранее знали больше (о Владивостоке. — прим. авт.), могли там снять жилье, уже подго-*

товиться, а то вынуждены жить, ну, не очень комфортно ... просто этой информации не было, удаленный регион» (И2).

Таким образом, полученные нами в ходе проведения интервью данные показывают, что выбор Приморского края как нового места жительства определяется сочетанием прагматических, семейных и ценностно-ориентированных мотивов, в которых стремление к самореализации сочетается с образом Владивостока как «города больших возможностей». При этом характерной особенностью миграционного поведения информантов выступает спонтанность решения о переезде и ограниченность достоверной информации о регионе, что может на первых этапах усугублять адаптационные трудности, связанные с обустройством жизни на новом месте.

«Владивосток — город контрастов»: повседневные реалии жизни в Приморье глазами переселенцев

Многие информанты обозначили, что после переезда столкнулись с проблемой неготовности к климатическим, погодным условиям региона, а также к специфике инфраструктуры Владивостока и юга Приморского края (дороги, особенности рельефа местности и т. д.): «мне здесь не понравилось изначально, но отступить было уже некуда ... Владивосток ... это больше какой-то такой город для работы, где особенно нет ничего» (И11); «вообще в первые два дня мы попали в тайфун, после чего вообще захотелось уехать назад» (И2); «климат своеобразный, конечно, но терпимый ... если бы не ветра, в принципе все было бы нормально» (И3); «иногда бывает, что вообще не подгадать под погоду» (И4); «это вообще все индивидуально ... я сюда переехала, я задышала полной грудью ... при этом приезжают люди, которые хотели вроде бы к морю, но им здесь тяжело из-за влажности» (И5).

Также основными трудностями, с которыми сталкиваются те, кто переезжает в Приморье, наши информанты называли низкое качество транспортной инфраструктуры, высокие цены, сложности, связанные с покупкой и арендой жилья. Также отмечали сложности в процессе поиска работы, трудоустройства на новом месте жительства по сравнению с предыдущим. В качестве иллюстрации можно привести несколько показательных цитат: «во Владивостоке очень, скажем так, большие беды с жильем. Квартиры тут стоят очень дорого» (И4); «проблема для меня именно в транспортной доступности, потому что постоянные пробки ... небольшие изменения погодных условий и опять же снова пробки» (И8); «высокие цены на недвижимость, при том, что застраивается очень много новых домов, как будто бы перенаселение скоро» (И11); «в самом Владивостоке проблемы с инфраструктурой, с водоснабжением, частенько бывает, что электричество отрубает» (И4).

При этом примечателен тот факт, что при ответах на вопрос о перспективах развития Приморского края в целом и Владивостока в частности участники интервью говорили о большом потенциале данных территорий, о динамичном развитии региона: «город очень преобразуется, развивается, вкладываются деньги» (И6); «сейчас идет направление на выстраивание отношений с Китаем, поэтому развивается торговля, какие-то туристические маршруты новые открываются» (И10); «это будет богачейший регион, если здесь наведут порядки, сделают пляжи и курорты» (И2).

Как видим, опыт наших информантов демонстрирует, что привлекательность Приморья как нового места жительства нередко сочетается с необходимостью адаптации к сложным природно-климатическим и инфраструктурным условиям. Столкновение ожиданий с реальностью не приводит к разочарованию, но становится основанием для переосмысления миграционного выбора и выстраивания новых жизненных стратегий в региональном пространстве.

«Между якорем и дрейфом»: миграционные намерения приморских новоселов

Несмотря на трудности адаптации, большинство участников исследования отмечали, что со временем восприятие Приморья менялось в лучшую сторону. Первоначальные бытовые и инфраструктурные сложности постепенно уступали место стремлению обустроиться, реализовать профессиональные и личные цели. Именно на этом этапе становится заметным, как формируются установки на «закрепление» или, напротив, на возможный отъезд, каков баланс между стремлением «бросить якорь» и готовностью вновь пуститься в «дрейф». Соответственно, следует сфокусироваться на том, какие жизненные планы переселенцы связывают с проживанием в Приморском крае и как они оценивают перспективы своего дальнейшего пребывания здесь.

Рассуждая о том, удалось ли добиться после переезда наиболее важных целей, наши информанты давали в основном положительные оценки, акцентируя внимание на том, что в Приморье для этого есть возможности: *«думаю, что переезд мне помог, потому что на Камчатке, конечно, не так много возможностей, как здесь, не такой регион, на который обращают внимание»* (И11); *«я думаю, что да, Приморский край ... высокий уровень зарплаты ... и если я вернусь к себе ... у меня такой зарплаты не будет ... несмотря на то, что у меня нет опыта, я везде проходила собеседования, и как бы здесь очень легко самореализоваться, найти работу»* (И3); *«здесь (во Владивостоке. — прим. авт.) очень большое количество судостроительных верфей, заводов. Для инженера этот город — один из самых комфортных для того, чтобы сделать себя в этой сфере настоящим мастером»* (И6).

Также мы попытались выявить дальнейшие миграционные намерения тех, кто переехал в Приморский край, исходя из того, что планируется предпринять, будет ли рассматриваться переезд из Приморья как основной жизненный вектор, если не получится реализовать задуманное. В перспективе последующая миграционная мобильность рассматривается как возможный способ преодоления имеющихся проблем: *«ну, единственное, что если мне уж совсем станет тяжело»* (И2); *«в зависимости от сложности, в каких сферах они возникнут, да и насколько они будут неразрешимы, то, конечно, почему бы и нет»* (И1).

Таким образом, можно предположить, что при удачном процессе адаптации и наличии возможностей для достижения своих жизненных целей переселенцы готовы остаться в Приморье на постоянное место жительства.

В качестве основных мотивов, связанных с желанием остаться, «закрепиться» в Приморском крае, обозначались наличие моря, особый климат, динамичное развитие территории: *«очень красивая природа, есть много возможностей ... море рядом»* (И9); *«мне нравится, что развивается Приморский край, постоянно что-то новое добавляется ... также всегда есть, что посмотреть, куда*

съездить, где отдохнуть, близко море» (И11), «климат подходит мне по здоровью» (И1).

А вот мотивация на отъезд из региона чаще всего связана с социально-экономическими и инфраструктурными проблемами: *«я ненавижу Владивосток ... здесь очень узкие улочки и огромное количество машин» (И10); «мне кажется, что для комфортной жизни здесь нужен очень высокий заработок, потому что цены очень сильно высокие ... очень большая проблема с логистикой» (И3).*

Таким образом, результаты интервью показывают, что для большинства переселенцев переезд в Приморский край стал значимым действием для достижения личных и профессиональных целей. Возможность самореализации, наличие рабочих мест, особенно в судостроительной и судоремонтной отраслях, а также динамичное развитие региона формируют установки на долгосрочное проживание и укоренение. Вместе с тем социально-экономические и инфраструктурные трудности, высокая стоимость жизни и транспортная загруженность остаются факторами риска, способными скорректировать миграционные планы. В целом решение «остаться или уехать» определяется балансом между открывающимися возможностями и способностью адаптироваться к специфике жизни в Приморье.

Заключение

В целом на основании проведенного нами исследования можно сделать несколько основных выводов. Во-первых, внутренняя миграция на Дальний Восток представляет собой сложный процесс, включающий переосмысление жизненных стратегий и поиск устойчивости в изменяющемся пространстве. Для переселенцев Приморье как наиболее популярный и востребованный дальневосточный регион, рассматриваемый в качестве нового места жительства, становится неким символическим «пространством возможностей», где реализуется стремление к профессиональному росту, самореализации и новому качеству жизни. Во-вторых, миграционные стратегии дальневосточных новоселов в большинстве случаев носят смешанный характер. В них соединяются прагматические и ценностные мотивы, индивидуальные стремления и семейные обстоятельства. При этом повседневные практики наглядно демонстрируют, что укоренение в регионе неразрывно связано с доступом к ресурсам городской среды, инфраструктурой, качеством коммуникаций, дальнейшими профессиональными и жизненными перспективами.

Таким образом, миграционные стратегии дальневосточных новоселов можно интерпретировать как поиск баланса между мобильностью и укоренением, между желанием «остаться» и готовностью «двигаться дальше». Понимание этих стратегий позволяет рассматривать миграцию не только как демографический процесс, но и как проявление новых форм социальной мобильности, сопряженных с культурным освоением пространства российского Дальнего Востока.

Результаты исследования подтверждают необходимость переосмысления миграционной политики в сторону акцента не столько на стимулирование притока населения, сколько на создание условий для долгосрочной адаптации и укоренения переселенцев. Формирование привлекательной социальной и культурной среды, поддержка профессиональной самореализации и укрепление локальных сообществ становятся ключевыми механизмами для устойчивого развития Дальнего Востока, создания здесь комфортных условий для жизни людей.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. Москва: Мысль, 1991. 158 с. URL: https://studylib.ru/doc/577585/abul_hanova-k.a.--strategiya-zhizni (дата обращения: 27.09.2025). Текст: электронный.
2. Граница в повседневности региональных сообществ Сибири и Дальнего Востока / А. Ю. Ардалянова, Л. Е. Бляхер, А. В. Винокурова [и др.] // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 66–72. Текст: непосредственный.
3. Трудовые мигранты из Центральной Азии в сибирском городе: инфраструктура, занятость, повседневность, досуг / Д. Е. Брязгина, С. Д. Джанызакова, И. В. Нам [и др.] // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 4. С. 31–52. Текст: непосредственный.
4. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с французского; ответственный редактор перевода Н. А. Шматко. Москва: Изд-во Ин-та эксперимент. социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 288 с. Текст: непосредственный.
5. Винокурова А. В., Ардалянова А. Ю. «Третье место» в повседневности молодых мигрантов дальневосточных городов // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2024. Т. 17, № 10. С. 1847–1862. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_74512581_46997506.pdf (дата обращения: 12.10.2025). Текст: электронный.
6. Григоричев К. В. Таджики, нерусские, гастарбайтеры и другие: иностранные трудовые мигранты в пригородах Иркутска // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 14–31. Текст: непосредственный.
7. Грицко М. А. Социально-демографические параметры Дальнего Востока России в условиях реализации документов стратегического развития // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2(95). С. 36–46. Текст: непосредственный.
8. Зайончковская Ж. А. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). Москва: Статистика, 1972. 164 с. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zajonchkovskaja/zajonchkovskaja.pdf> (дата обращения: 09.10.2025). Текст: электронный.
9. Лефевр А. Производство пространства. Москва: Strelka Press, 2015. 432 с. Текст: непосредственный.
10. Методология и методы изучения миграционных процессов / под редакцией Ж. А. Зайончковской, И. Н. Молодиковой, В. И. Мукомеля. Москва, 2007. Текст: непосредственный.
11. Омельченко Д. А., Омельченко Е. Л. В поисках дома. Региональная идентичность молодых калининградцев: жизненные стратегии и миграционные намерения // Мониторинг общественного мнения: социальные и экономические перемены. 2022. № 6. С. 309–332. Текст: непосредственный.
12. Серто М. Изобретение повседневности / перевод с французского Д. Калугина, Н. Мовниной. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та, 2013. 330 с. Текст: непосредственный.
13. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сборник научных статей / под редакцией Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. Москва: Изд-во РУДН, 2009. 420 с. Текст: непосредственный.
14. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с. Текст: непосредственный.
15. Шмидт Ю. Д., Ивашина Н. В. Оценка результативности новых инструментов миграционной политики в Дальневосточном регионе // Экономика региона. 2021. № 3. С. 902–916. Текст: непосредственный.
16. Шпакова Р. Н. Дальний Восток Российской Федерации: реализация программ повышения мобильности трудовых ресурсов // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 1(110). С. 36–47. Текст: непосредственный.

17. Halfacree K. Untying Migration Completely: De-gendering or Radical Transformation? *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2004; 30(2): 397–413.

18. Relph E. Place and Placelessness. London: Pion Limited, 1976. 156 p. URL: Relph_Place_and_placelessness.pdf (accessed 16.04.2025).

19. Tuan Y. Space and Place: The Perspective of Experience. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1977. 235 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL21283753M/Space_and_place (accessed 11.09.2025).

20. Van Hear N., Bakewell O., Long K. Push-Pull Plus: Reconsidering the Drivers of Migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018; 44(6): 927–944. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/1369183X.2017.1384135?ysclid=mgxuj30q8i806069181> (accessed 15.10.2025).

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; одобрена после рецензирования 22.11.2025; принята к публикации 28.11.2025.

Migration Strategies of New Settlers in the Russian far East: Between Rootedness and Mobility

Anna V. Vinokurova
Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof., Researcher
vinokurova.av@dvfu.ru

Aleksandr V. Ivanichev
Research Assistant
ivanichev.av@dvfu.ru

Far Eastern Federal University
FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia

Abstract. The article examines the migration strategies of new settlers in the Russian Far East through the lens of social mobility and rootedness. The study is based on a qualitative methodology. The empirical base consists of 11 semi-structured interviews (n = 11). Among all Far Eastern regions, Primorskiy Krai was selected as the main case for the study. Field data were collected in the spring of 2025, and the analysis was conducted following a grounded theory approach. The study shows that the decision to relocate is driven by a combination of educational, family, and self-fulfillment motives, while the process of settling in is determined by a set of conditions that include the region's economic, infrastructural, and climatic characteristics. The study concludes that there is a need to shift the focus of migration policy: it is necessary not only to stimulate migration inflows, but also to create conditions for the sustainable rootedness of new settlers. This requires developing urban infrastructure, making housing affordable, and providing support to local communities.

Keywords: migration processes, internal migration, migration strategies, rootedness, mobility, settlers, Russian Far East, Primorskiy Krai.

For citation

Vinokurova A. V. Ivanichev A. V. Migration Strategies of New Settlers in the Russian Far East: Between Rootedness and Mobility. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2025; 3: 13–23 (In Russ)

The article was submitted 20.10.2025; approved after review 22.11.2025; accepted for publication 28.11.2025.